

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 63 (3874)

Вторник, 27 мая 1958 г.

Цена 40 коп.

Председовская трибуна

1958 ГОД — ГОД ПИСАТЕЛЬСКИХ СЪЕЗДОВ.

Советская литература будет отчетливо выдвигать перед собой задачи, намечать перспективы своего дальнейшего развития.

Осеню состоятся съезды в союзных республиках, в том числе Первый съезд писателей Российской Федерации, в декабре — Третий всесоюзный съезд писателей. Им будут предшествовать съезды, собрания литераторов в автономных республиках, краях и областях. Такие собрания уже проводятся.

Предстоит большая организационная и исследовательская работа наших литераторов. Каждый съезд — это проверка сил единой многонациональной советской литературы, ее идейно-творческого потенциала, ее готовности верно служить делу коммунистического строительства.

Самый факт систематического проведения писательских съездов и конференций, пристальное внимание к ним со стороны многомиллионных масс читателей свидетельствуют о том большом и значительном месте, которое занимает литература в жизни советского общества. В самом этом факте еще раз раскрывается новаторская и гражданская сущность советской литературы, ее кровная связь с жизнью народа, ее сознательное стремление отбросить все свои творческие возможности, свое вдохновение созданию и победе нового, коммунистического мира, славы, как говорил Владимир Маяковский, «веселье труднейшего марша в коммунизм».

После Второго всесоюзного съезда писателей прошло не так много времени. Четыре неполных года — это небольшой срок для литературы. Однако всем очевидно, что жизнь нашего общества в прошедшие месяцы и годы была насыщена великими делами и свершениями. Произошли значительные события и в самой литературе.

И в эти годы, как всегда, партия проявляла огромную заботу об идейной чистоте и зрелости нашей литературы, о росте ее сил. Расширены издательские возможности, открылось много новых журналов, возросло число литературных газет в республиках, создана газета писателей Российской Федерации «Литература и жизнь».

Писатели, деятели искусства получили важнейший партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», нацеливший их на борьбу против ревизионизма, против всяческих идеологических извращений. Этот документ имеет программное значение для литературного развития.

Литература в нашей стране является частью народного дела. Она пользуется доверием народной любовью и вниманием. А кому много дается, с того много и спрашивается. Задача предстоящих писательских съездов, и в особенности Третьего всесоюзного съезда, — всесторонне и вдумчиво обсудить назревшие идейно-творческие и организационные вопросы, поразмыслить над тем, что нужно сделать, чтобы еще выше поднять роль советской литературы в коммунистическом воспитании народа, еще лучше удовлетворять возросшие культурные, эстетические запросы советских читателей.

Успех будущих съездов во многом зависит от качества предшествующей организационно-творческой работы, от активности писательских печатных органов, которые обязаны развернуть на своих страницах активную подготовку к плодотворному обсуждению итогов литературного четырехлетия.

«Литературная газета», открывая «Председовскую трибуну», сегодня печатает первые выступления литераторов по некоторым из вопросов, которые волнуют нашу литературную общественность и, несомненно, должны быть в поле зрения Третьего всесоюзного съезда писателей. Надо полагать, что и эти, и будущие выступления не останутся без откликов в «Трибуне».

А программа «Председовской трибуны» может быть достаточно широкой, ибо вопросы, требующие решения или уточнения, накопились немало.

Главное, что интересует широкие слои читателей, конечно, — вопрос о жизни и «характерами» своих воспитанников...

Они сразу почувствовали себя участниками общего дела, и это внесло в жизнь школы свежую, здоровую струю.

Алевтина Васильевна пригласила меня на урок биологии, который проходил в красном уголке фермы. Урок вел зоотехник колхоза в присутствии лучшей доярки фермы Екатерины Кузьминичны Ковровой.

В южтинской школе властелины речи ребятных умов стала тогда кукуруза. Прямо в биологическом кабинете школьники устроили закрома для разных сортов семян, собранных на опыльном поле неподалеку от школы.

Это были поиски, и они, как говорится, попали в точку: опыт школ, увязавших учебную работу с участием в жизни колхозов, очень быстро распространился и очень ошутливо сказался на жизни колхозов: первые ребята-опытники оказались теперь прекрасными работниками на полях и фермах.

Формы трудового воспитания в школах с тех пор определились: ученики теперь выполняют практические работы не только на колхозных фермах и полях — многие школы завели учебно-опытные хозяйства, где дело ведется научно и где школьники достижениями своими указывают колхозам, как на тех же

литературе, об осмыслении опыта литературы последних лет с позиций жизни. Надо сказать, что «толстые» журналы пока не уделяют должного внимания изучению этого опыта. Последнее время все чаще стали появляться статьи и исследования, посвященные литературе 20-х годов. Это полезно и нужно хотя бы уже потому, что еще недавно были попытки основательно затоптать историю зарождения советской литературы. Но ограничиться только прошлым никак нельзя. Надо внимательно изучить движение современной литературы — движение жанров, стилей; обобщить, осмыслить процесс развития всей нашей богатой многонациональной литературы; правильно определить достижения и просчеты на ее пути. Выступления в «Трибуне» могут помочь этому.

К этой группе вопросов непосредственно примыкают вопросы об идейной направленности нашей литературы, ее народности и партийности, о борьбе с противниками метода социалистического реализма, о защите широких идейно-эстетических основ советского искусства, его новаторской природы. Опыт последних лет показал, что при отсутствии четких идейных установок даже благие намерения решить те или другие важные вопросы теории социалистического реализма нередко приводили к пересмотру основополагающих принципов нашего искусства, к откату на идеалистические и ревизионистские позиции.

Давай бой подобному беспечному и вредному «теоретизированию», надо смелее ставить вопрос о решительном приближении всей теоретической работы в области литературы к ее практическим нуждам, сегодняшним запросам. Выступления в «Председовской трибуне» пусть помогут активизации эстетической мысли и литературной теории с тем, чтобы повернуть ее лицом к современной художественной практике.

Волнует всех и остается злободневным вопрос о повышении художественного мастерства нашей литературы, о ее творческой смелости, освоении богатейших традиций классики и своих собственных, а также опыта зарубежных прогрессивных писателей.

Со всем сказанным тесно сплетаются два важных вопроса. О состоянии нашей литературной критики, о том, чтобы сделать ее более боевой и наступательной, идейно зрелой, теоретически вооруженной и публицистически яркой; поднять ее мастерство, чтобы она могла судить о литературе с позиций большой жизни, была основательной и убедительной в своих выводах и обобщениях.

И другой вопрос — о подготовке талантливой литературной смены, о более плодотворной и действенной помощи все увеличивающейся армии начинающих писателей. Забота о молодом писателе должна пронизывать всю работу союзом; здесь требуется комплекс продуманных мероприятий.

Есть еще большая группа вопросов, связанных с повышением роли писательских организаций в решении задач в идейно-творческого характера, в политико-воспитательного, и чисто организационного. Союз писателей больше должен интересоваться жизнью и трудом каждого писателя в отдельности, помнить, что творческая работа — главное дело писательских организаций. Но союз писателей — общественные организации, и должны гораздо активнее участвовать во всей культурной жизни страны. Они не могут пройти мимо вопросов издательской и театральной политики, преподавания литературы в школах и вузах, работы театров, кино, клубов, библиотек, музеев, литературных объединений.

Открытая «Председовская трибуна» для делового обсуждения широкого круга вопросов, редакция «Литературной газеты» обращается с призывом ко всем писателям, критикам, литературоведам, деятелям искусства, а также к читателям принять в ней активное участие. Редакция надеется, что предварительный большой разговор о путях и задачах нашей литературы послужит пользой и ей, и будущему итоговому обсуждению на Третьем съезде.

Неделя литовской литературы в Белоруссии. Белорусский поэт А. Кулешов (слева) дарит литовскому поэту Э. Межелайтису его «Братскую поэму» и сборник литовской поэзии «Голоса друзей». Книжки выпущены к неделе в переводе на белорусский язык. Фото В. Крюка

Вопросы литературы и искусства на пленуме горкома партии

Пленум Кишиневского горкома партии обсудил вопросы о деятельности и задачах работников литературы и искусства столицы Молдавии. Докладчик — секретарь горкома партии Е. Постовый — выступавшие в прениях отметили, что за последние два года писатели Кишинева создали ряд значительных произведений.

По инициативе партийных организаций Румынского драматического театра и Молдавского музыкально-драматического театра имени А. С. Пушкина пересмотрели репертуар, обратились к лучшим работам советской драматургии. С успехом идут «Кремлевские курьезы» И. Лодовина, «Разлом» Б. Лавренева. Недавно созданная студия художественных фильмов «Молдова-Фильм» осуществила постановку кинокартин «Не на своем месте» и сейчас ведет съемки цветного фильма «Капитан Тобулто».

Пленум принял постановление, направленное на улучшение деятельности работников литературы и искусства.

ДО СВИДАНИЯ В ЛИТВЕ, БРАТЯ БЕЛОРУСЫ!

Мы с белорусами издавна хорошие соседи. В веках были похожи судьбы наших народов. Не раз белорусы и литовцы поднимались на борьбу с одними и теми же лютыми врагами — крестоносцами, царским самодержавием, польскими паннами, немецкими захватчиками. Издавна связаны наши народы тесными культурными узами. Литовские народы Литвы, родившиеся еще во времена Великого княжества Литовского, написаны на языке, весьма близком к белорусскому. Деятельность великого белорусского просветителя-гуманиста Скорины связана с древней столицей Литвы — Вильнюсом. Культурные связи наших народов по-своему умножал и увековечил великий польский поэт Адам Мицкевич, который родился в Литве и посвятил много прекрасных страниц прошлому Литвы, природе Литвы и Белоруссии, их людям и обычаям.

Литовские писатели гордятся тем, что жизнь и творчество выдающихся поэтов белорусского народа — Максима Богдановича, Тетки, Янки Купалы, Якуба Коласа — были тесно связаны с Литвой.

В мемориальном музее Я. Купалы в Минске висит картина литовского художника А. Сургайлыса, на которой с большой любовью изображен народный поэт Белоруссии в непринужденной беседе с крупнейшим литовским писателем Пятрасом Цвириккой. Купала встречался с П. Цвириккой в 1940 году в Минске и в Каунасе. Писатели делились тогда мыслями о литературе, о дружбе наших народов.

И в Литве, и в Белоруссии весна нынче была поздняя и холодная. Она началась по-настоящему только неделю назад, как раз когда белорусские и литовские писатели встретились на границе Литвы и Белоруссии — на границе, которая с 1940 года уже не разделяет, а соединяет наши народы. Тепло светило солнце, ярко зеленела трава и деревья, радостно улыбались люди. Как дорогих друзей, белорусские товарищи встречали нас хлебом-солью.

В братскую Белоруссию на неделю литовской литературы приехали наши крупные писатели и поэты — А. Гудайтис-Гуайвичюс, Т. Тильвинчис, Э. Межелайтис, В. Мозурюнас, М. Ступинс, Э. Матузевичюс, И. Долидайтис, А. Валтрунас, В. Реймерис, К. Кубилйтис, Ю. Марцинкявичюс и другие. Многие из них связывали с белорусскими писателями настоящую, сердечную дружбу. Как у литовских писателей в Минске, так и у белорусских в Вильнюсе — много друзей. В Литве в свое время жили и работали не только Я. Купала и Я. Колас. Там закалялись в борьбе за свободу своего народа и начинали свой литературный путь М. Танк, В. Тавлай, Ф. Пестрак. Нас бесконечно сблизил суровые го-

десяти пяти лет. Значит, большинству из «начинавших» пенсионеров до старости еще добрых пятнадцать-двадцать лет!

Но трудиться можно и дома. И если труд этот не удовлетворяет, то, видимо, дело тут не только в необходимости регулярных физических и умственных усилий, упреждения мыши в нагрузку верных хватков...

МЫ ЧАСТО определяем коммунизмом время, когда первейшей человеческой потребностью станет труд, как говорил В. И. Ленин, труд на пользу общества... труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу... То, что происходит сейчас на наших глазах — возвращение пенсионеров к общественно полезной деятельности, — это есть истинно коммунистическое отношение к труду. Этого возвращения не ожидали, к нему не готовились, оно произошло как будто неожиданно: оно произошло, так же, как социалистическое соревнование, как великий трудовой поход молодежи на Восток.

Труд пенсионеров необходим не только им самим — он нужен народу. Недавно, обращаясь к участникам XIII съезда комсомола, Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Общественность... должна играть все большую роль в борьбе с недостатками и пороками, за утверждение нового в нашей жизни. Невозможно сводить дело к тому, чтобы все пло через государственные органы».

Ушло на пенсию поколение, совершившее Октябрьскую революцию, восстанавливавшее страну, закладывавшее фундамент коммунизма. Его огромный политический, профессиональный и житейский опыт может быть использован во всех областях хозяйства, культуры, быта. И есть одна область, где этот опыт особенно необходим, — воспитание молодежи.

КОГДА я осторожно спросила директора 544-й школы Эдуарда Георгиевича Костякина, ошущает ли коллектив помощь совета ветеранов завода имени Ильича, он ответил: «Я не знаю, что бы у вас вообще было с политехнической, не будь пенсионеров-изыскателей».

Комиссия совета ветеранов, шефствующая над школой, установила крепкую связь школы с заводом. В руках ветеранов труда — организация практики, помощь школьным мастерам, они — неперенные члены квалификационных комиссий (школа дает своим питомцам производственные специальности). Они создают инструмент, станки, помогают монтажу, ремонту, оборудуют сейчас школьную фабрику детской мебели. Эти шесть человек делают то, что, конечно же, не сумел бы сделать один директор школы. Ведь каждый из них проработал на заводе тридцать-сорок лет, их ученики — сейчас мастера, начальники участков. Завод по-прежнему их родной дом, они «бескорытные отсукиники», по-прежнему хозяева в его цехах.

И еще одно бесценное дело делают пенсионеры — воспитывают ребят на революционных традициях завода.

Руководит советом бывший мастер Михаил Иванович Алексеев. Каждый раз, когда он едет в школу или на завод, жена ворчит: «Помел бы лучше погулять с внучкой. Не посмотрелся что ли на свой завод за тридцать-то лет?» Но не было случая, чтобы Михаил Иванович про-

О ТЕХ, КТО НЕ ХОЧЕТ ПОКОЯ

ВЫДЯ ИЗ ДОМУ, пригласите внимательнее к прохожим, и вы заметите, что на улицах, бульварах, в магазинах стало гораздо больше, чем, скажем, два года назад, нигде не спешащих людей. Это те, кто ушел на покой. За два минувших года перешли на пенсию миллионы людей. И каждый равно или поздно задумался: «Чем заняться?»

Конечно, есть книги, прогулки, домашние заботы. Некоторых занимают несложные беседы на парковой скамейке и многочисленные приключенческие романы. Кто же, пенсионеры заслужили и такой отдых, и никто не может упрекнуть их.

Но среди ушедших на пенсию оказалось немало инициативных, трудолюбивых людей — тех, кому уже трудно работать с полной нагрузкой, но кому еще труднее не работать совсем.

Сначала они лечились, отдыхали, заканчивали дела, до которых раньше не доходили руки. А потом вдруг почувствовали, что отдых, выливания глотки не идут впрок. Стало неинтересно жить. День был похож на оболочку детского шарика, из которого вышел газ.

Люди возвращались на свои заводы сначала поинтереснее — заходили в завод, в родной цех, смотрели, изредка советовали. Потом стали заглядывать на занятия в школу передового опыта, в общехозяйство, столовую, оставались на собраниях. Наконец, несколько пенсионеров, встретившись в парке или в кабинете главного инженера, предлагали: «Давайте-ка, старики, соберемся!»

Образование советов ветеранов труда началось сразу по всей стране. Никем сверху не организуемое, движение это возникло как естественная форма участия пенсионеров в общем труде народа.

ИНЖЕНЕР Николай Николаевич Генц был в двадцатые годы одним из руководителей комсомола Брянской губернии, долгие годы проработал на

землях, теми же средствами можно добиваться урожая той же, скажем, кукурузы в два-три раза выше обычных.

Заведующий областным отделом народного образования А. Г. Тарасов в своем докладе на совещании сообщил, что сейчас в колхозном производстве Рязанской области работает более шести тысяч выпускников средних школ. Секретарь Рязанского обкома КПСС А. Н. Ларионов говорил о том, что это ценнейшие кадры, что можно и нужно смело выдвигать молодежь, воспитанную средними школами, на руководящую работу в колхозах и что это безусловно скажется на культуре производства.

На совещании выступил президент Академии педагогических наук И. А. Каптерев. Он рассказал о работе органов просвещения над проектом реформы школы, о необходимости сочетания трудового воспитания с эстетическим, о работе над программой нравственного воспитания в школе.

Поиски рязанских учителей — интересный и ценный вклад в педагогическую практику. Совещание в Рязани показало, какую большую творческую работу проделали учителя в области политехнизации школы.

Е. ГАРИНА

РЯЗАНЬ. (Наш корр.)

Из жизни рязанских школ

НА ОБЛАСТНОМ совещании учителей, секретарей райкомов партии, райкомов комсомола, плото-нервожатых, созданном Рязанским обкомом КПСС и облисполкомом, я встретила учительницу биологии шестилетней школы Алевтину Васильевну Федорову, которая два с половиной года назад водила меня на колхозную животноводческую ферму, чтобы показать, как увлеченным школьникам работают в теплице и коровнике. Тогда это было совсем новое для школы дело: без каких-либо указаний педагогических верхов школа стала искать — как же увязать обучение с трудом? Договорившись с правлением колхоза имени Калинина, понимавшим, что нельзя сельских ребят воспитывать в отрыве от окружающей их жизни, школьные учителя пошли на интересный эксперимент: создали звенья и поручили ребятам шефство над молодыми коровами. Это не было шефство «зробище»: ученики учились отвечать за «своего» теленка или годовалую телочку — кормили, следили за весом, здоровьем, чистотой... и все это делалось в тесной связи с наукой. Какое оживление произошло тогда в школе! Надо было видеть ребят, когда они прибегали в школу, только что сбросив дома рабочую одежду, и обсуждали перемены в рационах, хвалились друг перед другом

Обсуждение творчества литераторов Донбасса

ЗАСЕДАНИЕ президиума Союза писателей Украины, происшедшее 24 мая, было вторым за последнюю неделю, на котором снова шел разговор о творчестве литераторов Донбасса: подводились итоги пребывания в Киеве большой группы донецких писателей — поэтов, прозаиков, драматургов, критиков. Их приезд в столицу республики, встречи с товарищами по перу, широкое обсуждение их творчества явились важным событием в литературной жизни Украины, в подготовке к Четвертому республиканскому и Третьему ассоциативному съездам писателей.

Как отметил в своем выступлении М. Бажан, характерным для нынешней встречи донецких и киевских писателей было то, что она оказалась одновременно и дружеской и деловой, и теплой и строгой и у гостей не осталось никакого чувства, что к ним относились «со скидкой на периферию». Нет, разговор был серьезный и объективный, а принимавшие участие в работе секции П. Тычина, М. Бажан, Ю. Смолич, Л. Новиченко, М. Стельмах, Н. Ушakov и другие по-деловому говорили и об удачах, и о недостатках произведений донецких писателей.

В целом же отмечалось, что писатели Донбасса — творчески активный и идейно зрелый коллектив, тесно связанный с жизнью родного края, и что в центре их внимания постоянно находится рабочий человек, труженик.

Увеличение литературных сил Донбасса, их возросшая активность вызвали необходимость решить ряд организационных вопросов, и в первую очередь — о создании нового литературно-художественного и общественно-политического журнала. Существующий в Донбассе альманах — слишком маленькое поле деятельности для сильной и активной писательской организации. Надо превратить альманах в журнал, выходящий во крайней мере шесть раз в год.

Президиум союза разрешил также ряд других организационных вопросов.

Поездка большой группы писателей Донбасса в Киев оказалась чрезвычайно интересной и полезной как для гостей, так и для тех, кто их принимал. КИЕВ. (Наш корр.)

РЕКИ ВЗЫВАЮТ

Елена СЕРЕБРОВСКАЯ

О ГРОМНЫХ косяках немцы поднимаются из реки Иртыша на прибрежные свои нерестилища. Пылуется тысячи, сотни тысяч рыб...

Выступавшие делились тем, что принято называть «крупными опытами». Другое весовое измерение не подошло бы, — опыт был очень невелик. О способе очистки сточных вод на Ленинградском полиметаллическом комбинате рассказывал главный энергетик комбината Н. Изилев...

ЧТО такое рыба, испорченная промышленными отходами, — понятие каждому. Правда, промышленные отходы рыба бывают разнообразны. Инженер из Калуги рассказывал мне, что у них рыба пахнет озеоловом «Кармен» и «Серебристым ландшаем» (соседство парфюмерной фабрики)...

Я НЕ ИХТИЛОГ и не работник санитарной инспекции, однако судьба наших рек не может не волновать и меня. Она волнует каждого советского человека. Ведь вопрос о сохранении лесов волнует не только специалистов-лесоводов и ботаников. Как представить России без леса или реки?!

«В ПОЛИКЛИНИКЕ НАДО ЛЕЧИТЬ»

ОБЗОР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

СТАТЬЯ В. Кулешова «В поликлинике надо лечить», напечатанная в «Литературной газете» 8 апреля, вызвала многоголосные отзывы читателей. Статьи обсуждались на конференциях и собраниях врачей, живо заинтересованных в дальнейшем улучшении медицинского обслуживания народа...

делается в 20—30 копеек за 1 кубический метр (в притом не личных, а государственных денег), а стоимость оных реагентов-химикатов для очистки, скажем, одного кубического метра воды от сточителей мелкого концентрата равна 2 рублям 78 копейкам? Чтоб очистить кубический метр сточной воды каменного и кулоросного пеха, требуется раздобыть известки на 67 копеек. Не дешевле ли уплатить штраф?!

Положение с очисткой воды застроенных рек и озер тяжелое, но не безнадежное. Одно из решений вопроса многие специалисты видят в том, чтобы сделать сточные воды оборотными, то есть использовать их в производстве, очистить и снова использовать, обочарывая их много раз. Очищенные в нужной мере, богатые биогенными веществами воды могут даже улучшить условия жизни рыб. Так произошло с озером Вторым в Челябинской области, в которое сбрасывались обезвреженные воды, так было с озером Исетским. В обоих случаях рыбное население озер не только не пострадало, но и основательно выросло. Известны озера и реки, возвращающиеся к жизни после того, как их перестали отравлять и засорять промышленными отходами.

Жизнь показала, что задача очистки сточных промышленных вод является не только местной, но и общесоюзной. Для ее решения масштабы совнархоза были бы, вероятно, недостаточны, здесь требуется кооперация, коллективные усилия многих совнархозов при централизованном руководстве.

Мы уже научились отчетливо сознавать ответственность перед своим конкретным производственным коллективом. Но есть еще и ответственность перед страной в целом, перед всем народом, перед будущими поколениями.

Реки и озера загрязняются предприятиями. Противостоят этому бедствию можно по-настоящему только при помощи плановых и коллективных усилий. Гомеопатические масштабы контроля обернутся в ближайшие годы миллиардами рублей, утолщенных в сточных канавах.

Большую ответственность за положение со сточными водами несет Госплан. Это он должен учесть в масштабах государственной потребности в оборудовании для очистных предприятий, в выпуске дозирующих устройств и сильно действующих реагентов-химикатов. Последние сейчас дороги именно потому, что не выпускаются в массовом масштабе.

Такая задача еще нигде и никогда не решалась в государственном масштабе. Она очень не проста, но ведь мы решаем немало других не простых задач.

Хотелось бы, чтобы люди, от которых это зависит, поняли и ощутили бы красоту, величие этой задачи. Мы сажаем леса в степи, создаем новые моря, даем воду пустыням. Освободим же прекрасное лицо нашей земли от ядовитых нечистот, пропитаем отравить ее пульсирующие вены и артерии — реки и водоемы.

считает, что было бы целесообразно провести республиканские и областные конференции врачей, на которых детально обсудить все эти назревшие вопросы.

Врачи Васильевского района Киевской области обсудили статью и свое мнение прислали в редакцию. Если нельзя ликвидировать нормы приема больных, пишут они, то уменьшить эти нормы необходимо. Надо резко сократить медицинскую документацию. Объявить на селе больницы с аптеками. Подумать о компенсации сверхурочного труда сельских врачей.

Особенно активно откликнулись на статью «В поликлинике надо лечить» московские врачи. Авторы писем считают опубликованные статьи своевременными, а широкое обсуждение — полезным для дела здравоохранения.

«До тех пор, пока у участкового врача не будет 25—30 минут на одного больного, разговоры об улучшении медицинского обслуживания останутся пустопорожними», — пишет участковый врач г. Москвы тов. Иоффе и далее задает вопрос: что же делать? «Ведь больного действительно надо лечить — значит этой задаче и нужно подчинить систему организации здравоохранения».

Участковый врач тов. Кожевинков пишет: «Сейчас на участкового ординатора возложено слишком много обязанностей, он с ними просто физически не может справиться. Ведь дело дошло до того, что ответственность за санитарное состояние участка (а следовательно, и города в целом) возложена все на того же участкового ординатора, хотя имеются у нас санитарно-эпидемиологические станции, дома санитарного просвещения и т. д. Разве это справедливо и разве не страдает от этого в одинаковую меру и санитария, и лечебная работа?»

Оживленно обсуждалась статья В. Кулешова на совещании главных врачей больницы и поликлиники, созданной Московским городским отделом здравоохранения. Квалифицированные организаторы здравоохранения внесли ряд предложений, направленных на улучшение медицинского обслуживания населения.

Начальник медсанчасти № 5 тов. Князев, главный врач 4-й городской поликлинической больницы тов. Ивашков, главный врач поликлиники № 68 тов. Гурьева и другие рекомендуют разукрупнить участки и сделать это не путем увеличения штатов, а за счет более разумной расстановки лечеб-

А БАЖУР отбрасывает свет на легкий столик, на страницы раскрытой книги, на стены, увешанные пейзажами. В них отражен минувший год жизни писательницы, создавшей «Одежды камнем», «Михайловский замок», «Первенцы свободы». В последнее время она находит особую отраду в работе с красками, как бы возвращающимися е к тем временам, когда она, художница, еще не помышляла о писательстве.

Вот зеленый склон, с которого видна пойма Ирпеня. Это память о прошлой весне, проведенной под Киевом. Вот узкая тропа, на которую склоняются крупные цветы георгинов. Это — лето в Тарлево, неподалеку от Павлограда. Вот темные кипарисы, за которыми громоздятся горы — осень в Ялте. Вечерний свет фонарей, голая ветвь дерева, темный бронзовый профиль Петра Первого — зима в Ленинграде.

Во всем красота жизни. Запечатлей же ее, человек!

— Еще в годы моего обучения в сиротском институте мы, девочки, рассуждали, что сорока годов жизни кончается, что больше сорока лет жить уже просто неприлично, а оказалось, настоящая моя жизнь только и началась с сорока с лишним лет, с Октябрьской революции...

Ольга Дмитриевна взглядывает со своего собеседника темными, блестящими глазами, как бы ожидая подтверждения.

Л И Т Е Р А Т У Р Н ы И путь мой был труден, — рассказывает писательница. — Я отдала дань символизму. Остановилось мое развитие на нем, я была бы опустошена. Подобные примеры были у меня на глазах. Не знаю, что стало бы и со мной, если бы не Октябрь. Он дал мне возможность стать той писательницей, какой меня знает нынешний читатель.

Когда наступил великий перелом в жизни России, а тем самым и в моей, уехала в Москву. Там я работала в Наркомпросе, составляла проекты оформления народных праздеств, массовых демонстраций, представлений на площадях.

Плут историк глубоко перепахивал русскую жизнь — и в городе, и в деревне. Старый быт, порожденный прежними социальными отношениями, рушился, хотя и не сдавался без боя. И мне, как писателю, очень важно было всматриваться в эти изменения, огромные и всеохватывающие.

Все явственнее выступили в жизни народа новые черты. Великая культурная революция приобщала к книге нетронутые человеческие пласты. Я это почувствовала очень глубоко, ведя литературный кружок на фабрике бывш. Жоржа Вормана. Мы занимались в фабричной кладовой. Я читала кружковцам «Дон Карлоса», «Полтаву», «Овечьи карачины»...

1923 год стал поворотным в моей литературной судьбе. От рассказов я перешла к историческому роману. Этот поворот подготовился во мне исподволь: великими изменениями, происходившими в жизни нашего народа, думами о советской литературе, еще только нарождавшейся, желанием преодолеть интерес, ограниченный вопросами формального порядка. Я чувствовала, что влечение к абстрактному приводит меня в творческий тупик. Историческая тема открывала мне выход в мир.

Роман «Одежды камнем» написан в тиши кабинета. Я тогда была одержима Петропавловской крепостью: проводила целые часы в камерах Трубецкого бастиона, в низких сводчатых коридорах, в крохотном садике Алексеевского рavelина. Я разбирала надписи, нацарапанные узниками на стенах камер. Мое воображение воссоздавало трагедии, которые происходили

внутренних резервов. И здесь же вскрываются некоторые из этих резервов. Фактически на каждые 4—5 участковых ординаторов имеется заведующий терапевтическим отделением. Но не думайте, что это дополнительное количество, — нет, она выделена за счет штата участковых врачей. В результате в каждой поликлинике вместо одного появилось 4—5 и более введующих. Эти люди не принимают больных, они лишь контролируют своих подопечных. Существуют районные стоматологи, травматологи, эндамикологи и многие другие «ологи» — они тоже не лечат, их обязанности контролируют участковых ординаторов, «горюшителей» их и «выполнителей» их всех всевозможные статистические данные. Есть в поликлиниках эндокринологи, онкологи, гелиминтологи и т. д. Истает сказать, они тоже содержатся за счет штатов участковых ординаторов. Если даже перечисленных специалистов переключить на настоящие дела — на лечебную работу, и то можно значительно разгрузить участковых врачей. А сколько врачей скакует в различных институтах, лабораториях, станциях, сколько их пишет бумаги в канцеляриях?!. В Москве, например, очень большое количество врачей занято на вспомогательной работе. Разве это нормально?

Таким образом, в Москве (нан, очевидно, и в других городах) есть значительные резервы улучшения медицинского обслуживания населения. Надо только настоящие исшать эти резервы, быстрее привести их в действие.

ЗА РАБОЧИМ СТОЛОМ ПИСАТЕЛЯ

У Ольги Форш

К 85-летию со дня рождения

в этих безмолвных каменных мешках. Мне казалось, что мой нравственный долг — воскресить и закрепить для будущего потомства то, что Россия забыть не может и не должна...

Ольга Дмитриевна вспоминает свою поездку во Францию. — Мои заграничные впечатления дали мне материал для книги «Под куполом». Экземпляр этой книги я послала Алексею Максимовичу Горькому. Он мне ответил: «Погодите, я найду его письмо... Узнаете этот почерк?»

«Талантливейший человек Вы, дорогая Ольга Дмитриевна! И — уминая. Такал — настоящая, русская умница. Человек умной души. Книжку Вашу прочитал с наслаждением, — очень хорошая, «сытная» книжка, эдакая кулебяка, начинка — много, начинка — разнообразная, и все антафески вкусно. Хорошо видит глазок у Вас, и язычок хорошо заострен. Ста-

Миллионы пенсioenepов — это актив для политических комиссий районных и городских Советов депутатов трудящихся, резерв, из которого можно черпать знающих и верных помощников депутатов. Старым производственникам можно смело дать самые широкие контрольные полномочия. Их ждут стройки и магазины, столовые и городской транспорт. И они уже взяли за сотни таких будничных дел, из которых складывается быт города.

Год назад три старых капитана опубликовали в газете «Волжская вихта» открытое письмо пенсioenepам пародохства. Они писали: «Бомандовать флотом пришли молодые кадры. Для них навигация — серьезный экзамен. Давайте поможем им в совершенстве овладеть практикой своего дела, организуем институт общественных капитанов — наставников». Институт общественных наставников — это очень точное название можно отнести ко всем кадровым производственным кадрам, ушедшим на пенсию. Любая рабочая и инженерская профессия, медицина, педагогика, агрономия — все они имеют свои секреты и приемы, о которых не прочтешь ни в какой книге. Тонкости мастерства и есть та трудовая эстафета, которую может передать молодости опыт. Надо только хотеть взять эти богатства, не дать им потеряться.

Ц Е Л Е С О О Б Р А З Н О С Т ь и массовость нового движения очевидны. Пожелаю, на этом можно было бы поставить точку, если бы формы его были так же определены и ясны, как содержание.

Распылчатость функций, густарщина, организационная неразбериха никогда не благоприятствуют делу. Прежде всего — советы ветеранов существуют не везде. Но и на предприятиях, имеющих такие советы, в пенсioenepам относятся порой совсем не так, как они заслуживают.

Недавно я была на заседании бюро совета ветеранов фабрики «Гознак». Разговор шел о распределении путевого, а потом свернул, видно, на самое больное — на производственные дела. И сразу я оказалась в курсе фабричных неприятностей: узнала, что 22-й цех «заезли маршики», а в 21-м — неполадка на реале, что пришло время организовать семинар для молодых мастеров — у них хоть и дипломы, а знаний не хватает...

После заседания за столом остались пять человек. Эти пять человек остались «Гознаку» все вместе почти третья лет жизни. Они дают мне простейший доклад, сделанный председателем совета на мартовском его заседании. Вот что в нем написано: «Скоро исполнится два года, как мы ушли с работы. Наш уход нарушил производственную жизнь фабрики, и организация совета ветеранов должна была восполнить эту убыль. Были люди, которые называли наш совет творческим инициативным комитетом. Но этот комитет все же начал дышать. Сначала общественные организации нам помогли, сейчас же фабком пасивнее. Смотрят на нас, стариков, по словосочию «что бы дитя ни тешилось...» А ведь мы собрались для благородной цели помощи нашей фабрике, мы не хотим отрываться от нее. Наша попытка собраться вместе с тревожающим не увенчалась успехом. Ни товарищ директор, ни секретарь парткома, ни пред-

Сейчас профсоюзы уже имеют возможность, изучив двухлетний опыт работы советов ветеранов, точно определить цели и задачи нового движения, формы его связей с другими общественными организациями.

П О Ж И Л О Е Ч Е Л О В Е К сидит на парковой скамейке, в руках у него газета, рядом с ним тоже улыбающийся сединами собеседник, у скамейки в песке играют внуки. Этот мелькающий на страницах иллюстрированных журналов сюжет, в котором в зависимости от времени года песок заменяет снег, стал символическим изображением сложной старости. Для нынешней дной характерной и другой символ: пожилой человек, притягивающий вихтеру овой постоянной заводской пропук.

Э. МАКСИМОВА

рый, прокоченный литератор и читатель, я такие книги, как «Под куполом», читаю — т. е. воспринимаю — с радостью. Я — «извиняюсь» — очень русский, очень варвар и, как таковой, обожаю людей, живущих без «кулола» над нами. Как хотелось бы, чтоб француз без «традиции» и вняющий дух нашего языка перевел Вашу книгу на свой, элгантный! Вот шокировался бы Париж».

Ольга Дмитриевна продолжает: — Из Франции я вернулась в Ленинград. Он ведь дышал историей России. Он говорил мне о Баженове Михайловском замком, окруженном зеленой кушей деревьев. Он вызвал в моем воображении образ России прекрасной творениями этого зодчего: зданием театра, который нынче зовется Пушкинским музеем, дворцом, где размещен Русский музей, белым зданием, возведенным на Елагинском острове. Я вспоминала Радчищева, проходя мимо дома, в котором он печатал свое «Путешествие из Петербурга в Москву».

И я написала о Баженове, о России, о Радчищеве. Это доставляло мне чувство удовлетворения. Я высказывала то, что жило во мне: уважение, признательность, любовь и замечательным людям России. И я надеюсь, что мне доведется, может быть, написать и еще об одном человеке, творческая судьба которого давно привлекает меня, — о человеке, вознесшем золотой кораблик над Ленинградом, — о Захарове, строителе Адмиралтейства...

В Е С Е Н Н И Й вечер... Небольшая комната... Цветные пятна на пейзаже по стенам... Лампа под абажуром, освещающая лицо с блестящими темными глазами, — лицо замечательной женщины, которой выпала прекрасная судьба — быть свидетельницей великих перемен. А за окном — огни большого города, всплески Невы, шум вечерней улочки да медлительный пересвон курантов, срывающийся со шпильки Петропавловки, которая стала музеем...

Д. СЛАВЕНТАНОР

На снимке: Ольга Дмитриевна Форш. Фото В. Тетина

О Т Е Х, К Т О НЕ ХОЧЕТ ПОКОЯ

сдатель фабкома не сочли нужным прийти на наше совещание...

Ветераны труда «Гознака» говорят, что нужна «конституция» совета ветеранов. И действительно, такой устав обещал бы создание тысяч новых советов, определял положение уже существующих, рамки их деятельности, регламентировал бы вмешательство и производственные дела, которое кое-где — именно из-за отсутствия устава — приняло размеры ненормальности.

Наконец, о формах самих советов. На первых порах они создавались только на крупных предприятиях. Потом встал вопрос, как быть ушедшим на пенсию служащим небольших колтор, учителям, врачам — ведь в их учреждениях, где всего-то пять-шесть пенсioenepов, таких советов не созданы. Да и если пенсioenep работал на большом заводе, а живет на другом конце города, все равно практически в совете ветеранов он сотрудничать не сможет. Так жизнь продиктовала еще одну форму объединения — территориальные советы пенсioenepов при районных комитетах. Они созданы в Азербайджане, на Урале, в Подмосковье, в Шелковском районном совете ветеранов объединения двадцати заводских, городских и сельских советов, насчитывающих несколько тысяч пенсioenepов.

Уже есть советы при крупных домоуправлениях. Превращаются в советы ветеранов кассы взаимопомощи пенсioenepов, существующие при некоторых отделах социального обеспечения.

Самая распространенная форма, очевидно, привадовская. И поскольку, уходя на пенсию, люди остаются членами профсоюзной организации, советы ветеранов профсоюзные, а советы работников при заводе, руководителем их должен стать ВЦСПС. Летом 1956 года его Президиум специальным постановлением предложил фабричным, заводским и местным комитетам профсоюзов «принять пенсioenepов по их желанию к выполнению общественных поручений». За эти два года трудовая деятельность пенсioenepов получила большой размах, хотя, надо сказать, что не всегда это происходило благодаря поддержке профсоюзов. Недавно Президиум ВЦСПС вновь принял аналогичное решение. Он отметил, что многие профсоюзные организации не проявляют заботы о привлечении пенсioenepов к активной общественной деятельности и не в полной мере используют их знания и опыт.

Сейчас профсоюзы уже имеют возможность, изучив двухлетний опыт работы советов ветеранов, точно определить цели и задачи нового движения, формы его связей с другими общественными организациями.

П О Ж И Л О Е Ч Е Л О В Е К сидит на парковой скамейке, в руках у него газета, рядом с ним тоже улыбающийся сединами собеседник, у скамейки в песке играют внуки. Этот мелькающий на страницах иллюстрированных журналов сюжет, в котором в зависимости от времени года песок заменяет снег, стал символическим изображением сложной старости. Для нынешней дной характерной и другой символ: пожилой человек, притягивающий вихтеру овой постоянной заводской пропук.

Э. МАКСИМОВА

В дар Библиотеке имени Ленина

Недавно Юрий Иванович Чуповский подарил Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина рукопись Н. А. Некрасова, содержание 120 страниц собственногоорочного текста писателя и четыре страницы, переписанные его братом К. А. Некрасовым и сестрой Анной Алексеевной Буткевич. Сюда входят черновые наброски к поэме Некрасова «Кому на Руси жить по-

рошо» и «Русские женщины», к стихотворению «Лето», пародирующему стихотворную манеру Фета; с шутливой подписью «А. Фет», и большая рукопись незаконченного прозаического произведения 1853—1855 гг. «Тонкий человек, его приключения и наблюдения» и другие.

Этот дар значительно обогатил фонд поэта, хранящийся в отделе рукописей библиотеки.

Дм. ЕРЕМИН

Важнейший принцип социалистического реализма

СОВРЕМЕННОСТЬ И ТОЧНОСТЬ основополагающих теоретических формул имеют огромное значение во всех областях идеологической жизни общества. В этих формулах концентрируется многообразный и сложный жизненный опыт, определяются задачи и цели борьбы...

в живом процессе исторического развития предреволюционной России. И сам Толстой, как художник и мыслитель, был велик тем, что в изображении жизни, в раскритике идеалистских воззрений он всегда, сознательно или бессознательно, исходил из принципов исторической конкретности, а не из свойств «человека вообще».

А разве не конкретный историзм в изображении прошлого обеспечил блестящее развитие советского исторического и историко-революционного романа? Разве не здесь одна из важнейших причин, обеспечившая успехи советских писателей и в показе нашей непрерывно меняющейся жизни? Нет нужды говорить об этом подробно: речь идет о вещах известных.

Да и в самом ли деле требование исторической конкретности изображения неизбежно должно толкать искусство на путь бытовизма, как того опасаются некоторые наши теоретики?

Е. Тагер убежден, что отказ от общезначимости принципа конкретно-исторического изображения помог бы разрешить и такой запутанный вопрос теории социалистического реализма, как вопрос о революционном романтизме. Но это, конечно, не так. Век опыт развития искусства социалистического реализма говорит об ином: конкретный историзм изображения не только не мешал расцвету революционной романтики в нашей литературе, но и содействовал этому!

Решение вопроса об источниках и месте революционной романтики в искусстве социалистического реализма следует искать не на путях ликвидации исторической конкретности изображения. Нужно получить урожай грибов, вовсе не нужно вырубать сад яблонь. Решение этого действительно важного вопроса заключается не в ликвидаторском расшатывании основ нашего творческого метода, а в глубокой и всесторонней разработке главного и наиболее специфического требования социалистического реализма: требования изображать действительность в ее революционном развитии. Именно здесь, в вдохновенных поисках нового, подлинно революционного в жизни, в молодом и взволнованном чувстве этого нового, в активной помощи ему многообразными художественными средствами, здесь берет свое начало прекрасный и неисчерпаемый, вечно обновляющийся источник романтического в искусстве социалистического реализма. И художник или теоретик, который действительно боится бытовизма и замкнутости в искусстве, который по своим творческим склонностям тяготеет к романтическому стилю, такой художник, а тем более теоретик, должен прежде всего всесторонне разрабатывать именно этот специфический принцип социалистического реализма, не занимаясь ликвидацией других его сторон и требований. Иначе можно блуждать очень долго, да так ничего и не найти.

Историки ради здесь же следует сказать и о том, что в нашей литературной теории нередко проявляется и противоположная тенденция: тенденция полного отрицания романтического начала в искусстве социалистического реализма. Но давно уже известно, что всякое явление, лишнее его реальной жизненной меры, может превратиться в свою собственную

противоположность и даже абсурд. Так случилось с интересующим нас вопросом и у тех теоретиков, которые пытаются в своих статьях метафизически конструировать принципы и требования искусства социалистического реализма, исходя не из его живых возможностей, определяемых бесконечным богатством и разнообразием жизни, а устанавливая умозрительные ограничения и запреты. В частности, не так давно мне привлекло на страницах «Литературной газеты» обратить внимание читателей на одну из статей (В. Днепров, «Идеальный образ и образ типический», «Новый мир», 1957, № 7), смысл которой заключался именно в провозглашении реализма, как бытовизма, в утверждении, будто социалистический реализм, как метод, исключает всякие стили и формы, кроме абсолютно адекватных натуральным формам самой повседневной жизни. Всякие «условные» художественные формы (как будто все искусство не есть условность по отношению к жизни!), включая балет, аллегорические образы в скульптуре или в сказках, оказывались с этой точки зрения «запретными», вредными для искусства социалистического реализма. Единственной и всеобщей становился, таким образом, форма бытовой индивидуализации. Но еще Энгельс, критикуя слабость Лассалю-драматурга, одновременно хвалил его за то, что тот в своей пьесе «совершенно справедливо» выступал «против господствующей ныне плохой индивидуализации, которая сводится к мелочному умничанию и составляет существенный признак выходящих из литературы эпигонов».

Натурлистическое требование «мелочного умничания», дурной индивидуализации, умозрительные ограничения и запреты в теории социалистического реализма — все это ничего общего не имеет с реальным содержанием и действительными возможностями искусства социалистического реализма, отличающегося исключительным богатством жанровых форм и стилей. Об этом, в частности, с полнейшей ясностью говорились и в приветствии ЦК КПСС Второму съезду советских писателей: «Социалистический реализм дает возможность проявления широкой творческой инициативы, выбора разнообразных форм и стилей, в соответствии с индивидуальными склонностями и вкусами писателя».

Таким образом, требование исторической конкретности в нашем искусстве никак не ведет к бескрылому бытовизму и стилевому односторонности. Смысл этого требования в другом: оно зовет к борьбе за глубокое и конкретное проникновение в жизнь, к борьбе против идеалистического субъективизма в творчестве, оно направлено против произвола и тенденциозной предвзятости в изображении реальной действительности, чем особенно грешили некоторые «критические» произведения последних лет. Отказ же от исторической конкретности изображения жизни в искусстве обезоруживает художника, мешает ему раскрывать живую закономерность общественного развития. Так открывается дорога субъективизму и антиреалистическому произволу автора. А это означает что не иное, как слух позитив социалистического реализма в угоду и в интересах чуждого нам искусства современного буржуазного распада. Все это нетрудно понять, если за абстрактными формулами литературной теории влечь живой процесс борьбы за коммунистическую культуру.

Думается, что в дни подготовки к Третьему всесоюзному съезду писателей все эти вопросы должны найти свое недвусмысленное решение. Необходимо, чтобы на предстоящем съезде была исправлена та ошибка, которую мы допустили под влиянием теории, не имеющих ничего общего с полнотой теории социалистического реализма.

Б. БРАИНИНА

КРИТИКА И КРИТИКИ

СОСТОЯНИЕ литературной критики — наиболее живая тема нашей литературной жизни.

Почти на каждом заседании в Союзе писателей слышались упреки в адрес критики, жалобы на отставание, декларативные призывы ликвидировать это отставание. Но все остается по-прежнему... Не пора ли, наконец, от слов и общих деклараций перейти к конкретным делам, не пора ли разобраться в нашем хозяйстве?

Прежде всего хочется сказать о главном — о задачах критики. Мы, критики, обязаны пропагандировать достижения советской литературы — показать, раскрыть небывалое, огромное богатство, своеобразие и многообразие литературы социалистического реализма, обязаны бороться с различного рода враждебными, ревизионистскими настроениями. Но, в сожаление, делаем это из рук вон плохо.

Почему же так происходит?

Для всякого ясно, что критик в не меньшей степени, чем писатель другого жанра, обязан быть мастером слова: ведь он рассказывает широкому читателю о правде, красоте, силе искусства. Бледная, серая, штампованная статья или рецензия, иногда вопреки назуманым намерениям их авторов, уподобляется кривому зеркалу. Если о талантливом, оригинальном произведении рассказать скучно, кратко, схематично, то это произведение предстанет в таком неверном, искаженном виде, что никому не захочется его читать. Точно так же написанные в лоб, как говорят, «сухонные» полемические статьи не только не помогут нашей борьбе с ревизионизмом, а только укрепят позиции врагов. Никому не придет в голову стать музыкальным критиком, если ты не в состоянии отличить до от ре, а за литературную критику нередко берутся люди, у которых отсутствуют элементарные способности литератора, люди, которые не чувствуют слова, не умеют раскрыть специфику искусства. Критерий таланта, способности, мастерства при этом критических статей, как правило, не соблюдается. Этот критерий применяется ко всем жанрам, кроме критики. Журналисты часто удивляются плохо написанной статье, если она по мыслиам не вызывает возражений, забывая, что такого рода статья может скомпрометировать и хорошую книгу, и верную мысль.

Не пора ли создать в редакциях «интерпретации» и серым, посредственным статьям? Следует напомнить слова Леонида Соболева, которые в своей речи на Первом всесоюзном съезде писателей процитировал Горький, назвав отличными, очень вескими и верными правде словами: «Партия и правительство дали писателю все, отняв у него только одно — право писать плохо». Мы стали забывать, что «право писать плохо» отнято у критиков так же, как у писателей других жанров. Ведь у нас достаточно талантливых критиков, принадлежащих не только к старшему и среднему поколению, но и среди молодежи. А молодежь совсем никто не интересуется, ее не привлекают, не воспитывают, и многие из них приходят менять профессию. Но о перемене профессии потом... Сейчас я хочу сказать о равнодушии, неуважении к критике, о неинтересности отбывающего взгляда на критику как на литературу второго сорта, лишь обслуживающую писателей первого сорта, работающих в других жанрах.

Журнал, как известно, не может выйти без приличной прозы и поэзии, а без приличной критической статьи сплошь да рядом выходит. Если бы редакция того или иного журнала была категорически убеждена, что без боевой, хорошо написанной критической статьи номер не может выйти в свет, то такую статью, безусловно, нашли бы. Но, к сожалению, мысль Белинского, что критика — душа журнала, предана забвению.

Это невнимание к литературной критике особенно бросается в глаза в научных учреждениях: к примеру, в Институте мировой литературы очень плохо об-

стоит дела с изучением современной советской литературы. Там есть достижения в области изучения русской и мировой классической литературы, исследования творчества Горького и Маяковского, но в области современной советской литературы сделано удивительно мало, да и это малое далеко не на высоте...

И если журнал «Вопросы литературы» получил не тот профиль, который мы от него ожидали, то прежде всего потому, что весьма редко отразил эти слабые стороны Института мировой литературы. В самом деле, в «Вопросах литературы» есть ценные, значительные материалы почти по всем разделам мировой литературы, даже по древнегреческой, но нет ни одной острой, яркой, животрепещущей статьи на современную тему. Если бы в каждом номере была хоть одна такая статья, то журнал сразу наполнился бы воздухом, солнцем, светом современности. Но таких статей нет. Даже к дням сорокалетия Октября журнал предпринимает общие, давно наскучившие разговоры о теме труда, незаконно ограничивающие эту тему фабрично-заводским производством. И этакими в этой области упорно считаясь роман В. Ажаева «Далеко от Москвы», а все остальное рассматривается как приближение к этому этакону.

Что же делать? Как быть дальше? Мне представляется, что следует собрать в единое организационное целое критиков-литературоведов, старых и молодых, работающих над современной темой. Звания и степени пусть остаются в соответствующих научных учреждениях, а пишущие, способные люди, обладающие горячим чувством нового, живым интересом к современности, пусть пишут статьи и книги.

Надо отрешиться от устаревших, неверных взглядов, что существуют отдельно конкретные, отдельно проблемно-теоретические, отдельно публицистические и философско-политические критические статьи. Пора, пора вспомнить традиции революционно-демократической и марксистской критики, где конкретные произведения никогда не отделялись друг от друга. Ведь в статье Добролюбова «Луч света в темном царстве» анализируется всего лишь одно произведение, а перед нами — весь процесс жизни и весь процесс литературы. Только такого рода синтез плодотворен в работе критика. Так называемые теоретические статьи, где выводы выносятся из выводов, где вместо живой жизни и живого искусства — общие рассуждения и цитаты, не существуя, убивают подлинную марксистско-ленинскую теорию, где все от жизни и для жизни.

Потому всякие попытки построить теорию социалистического реализма в отрыве от конкретного идейно-художественного анализа литературных явлений обречены на провал. О социалистическом реализме надо говорить конкретно, раскрывая огромные богатства и своеобразие советской литературы. Иначе мы превратимся в «горе-ученых», в полугаев, которые затвердили определенные фразы и повторяют их.

ТЕПЕРЬ о вопросах чисто организационных. Положение критиков, работающих над современной темой и не связанных с тем или иным научным учреждением, крайне неформально. Эти критики в большей или меньшей степени завязаны от литераторов других жанров (прозаиков, поэтов, драматургов), от литераторов, творчество которых они по роду своей профессии обязаны критически анализировать. И мы знаем случаи, когда с критиком сводили счеты, руководители журналов и редакций, руководители критической статьи номер не может выйти в свет, то такую статью, безусловно, нашли бы. Но, к сожалению, мысль Белинского, что критика — душа журнала, предана забвению.

Это невнимание к литературной критике особенно бросается в глаза в научных учреждениях: к примеру, в Институте мировой литературы очень плохо об-

ры своего интеллекта художника (повышенная впечатлительность, эмоциональность, пристрастие к близкой манере письма и отталкивание от полярной) могут оказаться иной раз несправедливыми в оценке тех или иных литературных явлений. Ведь даже Пушкин и Толстой иногда ошибались в оценке...

Потому не лучше ли руководство критиком внутри Союза поручить не прозаикам, а самим критикам. Между тем критик, как правило, не выдвигается на руководящую работу. К примеру, ни в секретариате правления Союза писателей СССР, ни в рабочем президиуме Московского отделения нет ни одного критика.

Что касается секции критиков, секция, которая должна быть независимой и авторитетной, то она, к сожалению, целиком зависит от писателей других жанров. Даже председатель бюро секции критиков Н. Лещенковский не входит в рабочий президиум Московского отделения. Кроме того, секция критиков пестра по составу, и критики, работающие над современной темой, присутствуют в ней в обидно меньшинстве, что тоже весьма мешает этой секции стать мобильной, бодрой.

О материальном положении критика. В нашей стране все люди, обладающие какой-то профессией, могут жить на заработок, который они получают в результате овладения этой профессией. Все, кроме критиков. Критик вынужден искать дополнительную работу, на которую он может существовать (переводы, внутренние рецензии, редактора и прочее).

Почему так получается?

Причина все та же — невнимательность, незаинтересованность в критике.

Если критик по договоренности с журналом напишет статью, если даже эта статья окажется удачной, вполне приемлемой для редакции, то только в исключительных случаях она попадет в тот номер журнала, в который была назначена; статья обычно откладывается из номера в номер, вытесняется материалами иного жанра, и месячный заработок критика повисает в воздухе. Журнал быстрее решает вопрос о двадцатилетнем романе, нежели о критической статье в пол-листа, — для этой бедной родственницы часто не хватает места.

Литус немногим критикам удается писать оборонки статей. Как правило, критик печатает свою статью только один раз, в то время как любой средний прозаик или поэт широко пользуется анонимным правом из напечатанного в журналах составлять потом сборники.

Мне приходится слышать случаи, когда критиком прозвучало предложение написать критическую статью. Он отказался, сославшись на то, что это ему невыгодно во всех отношениях: на статью надо затратить несравненно больше времени, чем на очерки или рассказы, а печатать ее труднее, перепечатать невозможно, да еще неприятно! Потом не обещается...

Не будем грубо меркантильными, как этот прозаик, но все же следует подумать о том, как обеспечить критику, не связанную с научным учреждением, известным прожиточным минимумом.

И еще: у нас почему-то считается дурным тоном систематическое (из номера в номер) сотрудничество критика в том или ином журнале. А ведь такое постоянное сотрудничество — давняя и очень неплохая традиция нашей революционной критики. Если критик (пусть очень удачно!) печатается в течение года в одном и том же журнале два-три раза, то больше он уже не может туда обращаться. Журналы не группируют вокруг себя авторов-критиков, как группируют авторов-прозаиков или поэтов.

Мне представляется, что до тех пор, пока не будет организационно изменено положение критиков, работающих над современной темой, критика не сможет стать достаточно активной, боевой, что в свою очередь будет мешать нормальному развитию всего литературного процесса.

НА БОЛЕЕ ШЕ

НА ОДНУ из литературных «сред» в Челябинском отделении Союза писателей пришли товарищи из Копейска. Они подробно рассказали о работе своего литературного объединения, о своих претензиях и творческих планах. «Сред» прошла оживленно, копейчанам было дано много добрых советов. Но шло время, а дела в объединении так и не улучшились.

Копейское объединение существует уже несколько лет и все это время топчется на одном месте. Пробовали наладить учебу, но не вышло, ибо не знали, с какого конца взяться. Объединение могло бы поставить перед собой цель, которая бы и придала силы его участникам, и пробудила сердца. Скажем, сделать общими усилиями сборник или написать историю родного города — она у Копейска очень богата... Что-то говорили на эту тему, а зная то или не сумели. А обобщать одни и те же стихи или рассказы, зная наперед, что с ними трудно «пробриться в свет», — занятие не из приятных.

Такая бесперспективность в работе, конечно, и добро не приведет. И этим страдают многие объединения.

Кто должен забыть тревогу из-за того, что объединение стало плохо работать? Кто должен руководить творческой молодежью, направлять работу объединений? Попробуйте, разберитесь в этом! На Челябинском металлургическом заводе объединение существует при Дворце культуры. Копейские товарищи группируются вокруг городской газеты.

Должны ли комсомольские организации заниматься молодыми литераторами? По всей вероятности, должны. Но у нас получается так, что подчас горюны и районы комсомола и не подозревают, что существуют такие объединения. Есть

НА БОЛЕЕ ШЕ

они — это никого не радует и не огорчает, разваливаются — тоже горя мало. Вот и оказывается, что литературные объединения работают «без руля и без ветрил». Они замыкаются в себе, не общаются с читателями, могут оторваться от жизни.

У нас тысячи литературных групп, и все они, за редким исключением, страдают организационной немощью. Порой на заседания приходят не только люди, действительно любящие литературу, люди с чистыми, благородными помыслами и искрой таланта, но и графоманы, а иногда и просто демогаги, ищущие случая почесать языки. Мешают они работать, мешают расти, вносят сумятицу. Известны случаи, когда эти «закожные» взрывали внутри объединения, они распались, ибо те, кому дорога и святая литература, перестали их посещать, — какой смысл зря тратить драгоценное время?

В литературных объединениях должен проходить очень сложный, трудный процесс учебы, познания законов общественного развития и литературного мастерства. Нелегкое дело направить этот процесс, нелегкое дело кропотливо, заботливо растить одаренную молодежь, Махути на все руки, пусть на самотек, полониться на стихийность — это значит забыть о молодых литераторных силах, о мощном резерве нашей литературы.

В бюро Челябинского обкома КПСС, когда слушал отчет Магнитогорского литературного объединения, а затем и областного отделения Союза писателей, высказалась на этот счет определенно и ясно. Не каждая

НА БОЛЕЕ ШЕ

группа молодых авторов может называться объединением. В объединения могут вступать лишь те товарищи, которые уже публиковались в периодической печати, имеют работы, дающие возможность судить о творческом лице автора. Все остальные пусть посещают литературные кружки, которые создаются на предприятиях, в институтах, в колхозах. Только тогда, когда тот или иной автор проявит свои способности в кружке, когда напишет что-то интересное, заслуживающее внимания, тогда он получает право быть принятым в объединение. Объединение же создается при областных, городских и районных газетах. Это разумно, потому что здесь, в газетах, молодые авторы чаще могут печататься, общаться с читателями.

Такое решение вопроса нам кажется наиболее приемлемым. Осталось одно — выработать для объединений единое положение, используя последний опыт, установить членство. Всеми этими вопросами вплотную должен заниматься Оргкомитет Союза писателей РСФСР. Пусть участие в литобъединении будет первым шагом и высоким, обязывающим званием писателя!

М. АНОШКИН челябинск

МНЕ ДОВЕЛОСЬ позаниматься с работой нескольких литобъединений Новгородской области. Какая это живая и многолюдная культурная сила! Задача лишь в том, чтобы вооружить эту силу настоящим художественным мастерством, научить сотни одаренных людей пониманию истинного смысла социалистического искусства, а главное — повседневно следить за их творческим трудом и создавать условия, в которых они могли бы плодотворно работать.

ли, мол, столько газетной площади отводить стихам? В Лодейном Поле много интеллигенции, в частности педагогов. Но на литературное совещание, созванное «Ленинской правдой», приехали даже товарищи из соседнего Олонечского района, а никто из городских преподавателей литературы, хотя их настойчиво приглашали, в редакцию не пожаловал.

В соседнем с Лодейным Полем Олонце совершенно иная картина. Секретарь райкома партии Н. Анхимов считает своим прямым партийным долгом заботиться о местном литературном объединении и помогает его участникам не только тем, что дает, снимает, райномскую машину, чтобы они могли поехать в Лодейное Поле на творческое совещание, но, главным образом, нелицеприятным партийным разговором об их творческих успехах и неудачах. Не раз собирал он олонечскую литературную молодежь в своем служебном кабинете, где начинался откровенный и прямой разговор об их новых произведениях.

И не удивительно, что там, где районные партийные руководители видят в местных литераторах верных своих помощников, литературные объединения работают успешно. Олонечское объединение является одним из крупнейших в Карелии, хотя и существует оно всего лишь около года. К сорокалетнему Октябрьской революции олончане выпустили трехтысячным тиражом литературный сборник «На Олонечской равнине».

Но, как и в Новгороде, тут тоже чувствуется, что руководители литературных центров, в частности ленинградцы, мало и нерегулярно помогли творческим объединениям. И так же как новгородцы, лодейчане, олончане возлагают большие надежды на Союз писателей Российской Федерации. Общее мнение выразил поэт Павел Руденко.

«Надо», — сказал он, — чтобы каждая наша литературная страница находила авторитетную оценку со стороны опытных литераторов, чтобы мы могли обмениваться творческим опытом с нашими соседями по району, чтобы для нас систематически устраивались семинары. Мы уверены, что Союз писателей РСФСР поможет нам серьезно и глубоко учиться, чтобы мы не старели песни перепевали, а создавали произведения, достойные времени, в которое живем.

Сейчас Ленинградское отделение Союза писателей создало специальную межобластную комиссию. На нее возложена задача наладить систематические связи с литераторами Пскова и Новгорода, проводить для них творческие семинары. Ленинградцы будут регулярно знакомиться с рукописями местных авторов и помогать в редактировании альманахов «Новгород» и «На берегах Великой». В «Ленинградском альманахе» найдут себе место лучшие произведения новгородцев и псковичей. Кроме того, предполагается издание в нынешнем году сборника, составленного из стихов и прозы писателей Новгорода, Пскова и Ленинградской области.

Нет сомнений, что такая дружеская помощь литераторам группам Пскова, Новгорода, а в дальнейшем, быть может, и других городов, соседствующих с Ленинградом, даст плодотворные результаты.

Зел. ШТЕЙНМАН

На снимке: демонстранты в Бейруте в знак протеста против американского вмешательства во внутренние дела Ливана...

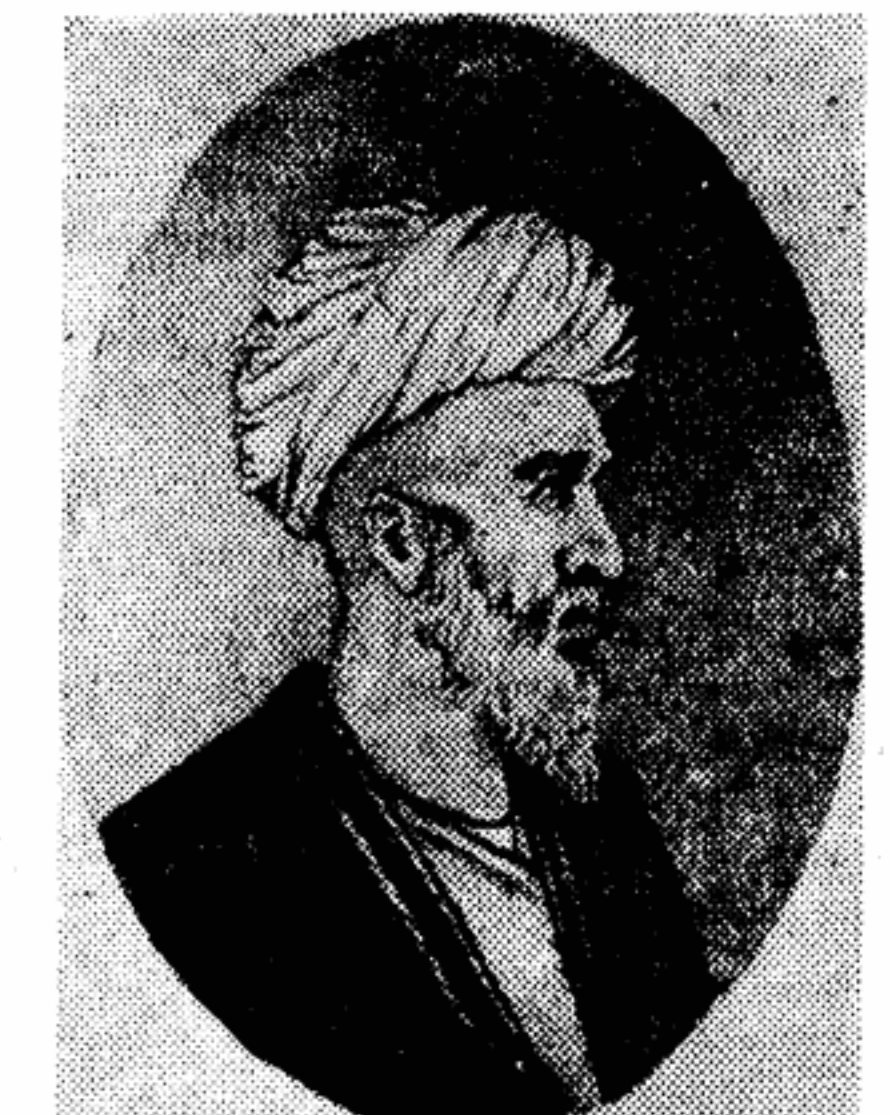
Многогосударственная земля Ливана не раз попирали сапог чужеземного захватчика. Долгие годы страдал Ливан под турецким игом...

«ГУЛИСТАН»

О том, как был создан «Гулистан» («Сад роз») — книга, живущая века, рассказал сам поэт, прославленный Саади...

Морализация и холодная аллегоричность. Они доходят до читателей в живых картинах действительности, в юмористических сценках...

Саади с поразительной полнотой и правдивостью открывает перед нами картину жизни различных слоев феодального общества...

В чьем же источнике творческой неуязвимости этой замечательной книги? «Гулистан» возник на плодородной почве народного творчества...

Вихри времени, действительно, не коснулись «Сада роз». Судьба «Гулистана» — это судьба бессмертной книги. Еще при жизни поэта ее хорошо знали на всем Ближнем и Среднем Востоке...

Суд нужен этому: тому — королю... Вот этот в хитине, а тот — в палатах, тот в рубище, другой в шелках богатых...

Еще в конце прошлого и начале этого года в цехах Шаххайского судостроительного, Тяньцзиньского металлургического заводов, на текстильных фабриках и в мастерских промышленных кооперативов Пекина и Гуанчжоу мы по-

Коль тучи комаров начнут кусать слона, куда слону не пойдут, слва же то, как он ни могуч, едва ли спасется слон. А если муравьи на льва пойдут гурьбой, — Как он ни яростен, ободран будет он.

«Рассказывают, — читаем мы в «Гулистане», — что один иранский шах несправедливо на имущество подданных руку налагал, насилию и притеснению их подвергал. Дошло до того, что народ из-за его развоя разбрелся по всему свету, из-за мучений, не знавших предела, стал на чужбине лучшее искать удела. Подданных стало меньше, пришла в упадок вся страна, опустела царская казна, неприятель стал одолевая царское войско...»

Поэт гневно требует от правителя прежде всего положить конец бессмысленным войнам, раздорам между феодалами, грабительским походом на голодных людей, вдов, оставшихся без крова, и несчастных сирот...

Жить в мире и любви, заниматься честным трудом, помогать друг другу, сеять семена добра — вот что составляет пафос «Гулистана» и других творений Саади. Все народы мира созданы аллахом одинаково хорошо, говорит поэт. Гуманистические идеи, проповедь братства и равенства между людьми, любовь к жизни и к ее подателям творцам дали бессмертие творения Саади.

Знакомилась с работами звенящими и бриллиантами, которым за высокие трудовые подвиги присвоены, как самые почетные звания: «Спутник», «Красная Луна», «Советская звезда» и т. п. В день запуска «советской Луны» было выдано немало рекордных плавок металлургами Аляски. Тысячи сверхплановых тонн угля, нефти, руд добыли горняки и нефтяники Фуншуа, Юймуня и других индустриальных районов Китая.

Камерини и его рисунки

ПРОСТОЙ рисунок, на котором чаще всего изображены два собеседника, хлесткая, остроумная подпись, а внизу фамилия автора: художник Камерини...

Итальянец с избирательным бюллетенем в руке: — Когда же ты наконец сдвинешься с места? Италия, оуланная цепями «клерикализма», «монопольи», «атлантического пакта», «христианской демократии», «мошеничества»...

«ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ» В ТИХОМ ОКЕАНЕ... — Пришла весна! — Почему ты думаешь? — Потому что «грибы» растут у нас только в это время года.

Франк ХАРДИ, австралийский писатель

«ВОПРОС в том, как далеко отстоят и глубоким? Последнее представляется наиболее вероятным. За всяким послевоенным бумом следовала значительная депрессия, и нет оснований полагать, что на сей раз дело окончится иначе».

зу, предвобранные машины правящей Христианско-демократической партии; многие из них посвящены тяжелому положению трудящихся — росту цен в стране, снижению жизненного уровня и т. д.

Злободневность и выразительность карикатур Камерини снискали ему широкую популярность в Италии. Не так давно в Риме вышел в свет сборник его рисунков «Сегодняшняя Италия».

Не в раз рисунки Камерини воспроизводились и в «Литературной газете». Сегодня мы помещаем еще несколько его карикатур, опубликованных в последнее время газетой «Паззез».

— Бррр, какой холод! Температура все еще понижается! — А вы пойдите погреться около преискусурнта: там вас сразу в жар бросит.

— Советую вам купить этот зонтик — лучшее средство от радиоактивных осадков! — А не считаете ли вы, что еще более эффективным средством было бы прекратить испытания атомных бомб?

И В АВСТРАЛИИ «СПАД»

и в послевоенные годы, вплоть до истекшего, продолжался непрерывный (если не считать небольшой период в 1953 году) «бум», своего рода «бабье лето», и связанная с ним полная занятость. Но даже во время этого «бума» то и дело ощущалась инфляция, которая не давала трудящимся пользоваться благами экономического подъема.

Кризис ударил также и по строительной промышленности. Недавно группа трех-юнонов строителей провела специальную конференцию «спасения строительной промышленности». После конференции в стране прошли краткосрочные забастовки.

Фестиваль в Канне

НЕРЕДКО после окончания традиционного весеннего кинофестиваля в Канне французские кинообозреватели подвергают критике работу его жюри, оспаривая справедливость вынесенных им решений. В этом году выданных голосов пока не слышно. Известный кинообозреватель Жорж Садуль пишет в связи с этим в «Леттр франсез»: «Если фестиваль не был самого высшего класса, то его жюри под председательством Марселя Ашара (полнометражные фильмы) и Жана Митри (короткометражные) заслуживает премию лучшего жюри».

Эта высокая оценка работы жюри во многом вызвана тем, что оно присудило Большую премию «Золотая пальмовая ветвь» советскому кинофильму «Летят журавли». Выбор жюри встречен с особым удовлетворением еще и потому, что парижские газеты с тревогой сообщали об определенном давлении со стороны официальных кругов. Фильм «Мой дядя» Жака Тати (Франция) удостоен так называемой «Специальной премии жюри».